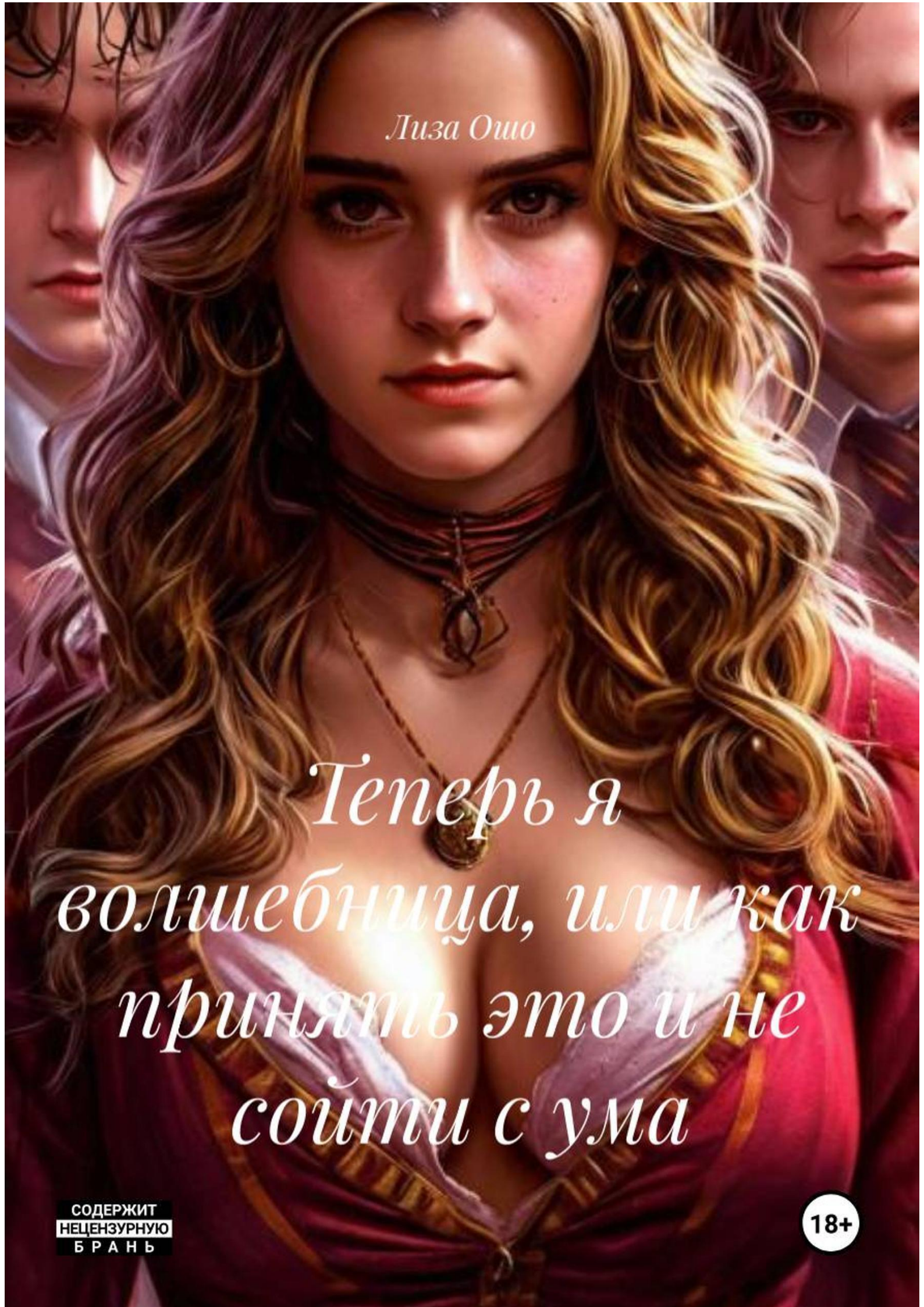

The background of the cover is a close-up portrait of a young woman with long, wavy, light brown hair. She has a serious expression and is looking directly at the viewer. She is wearing a dark red, low-cut dress with gold trim along the neckline. A dark choker with a small pendant and a gold chain with a circular pendant are visible around her neck. In the background, the faces of two other people are partially visible, one on the left and one on the right, both looking forward.

Ли́за Очо

*Теперь я
волшебница, или как
принять это и не
сойти с ума*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лиза Ошо

**Теперь я волшебница, или как
принять это и не сойти с ума**

«Автор»

2026

Ошо Л.

Теперь я волшебница, или как принять это и не сойти с ума /
Л. Ошо — «Автор», 2026

Раньше Эля думала, что волшебник — это такой добрый дедушка с белой бородой и блестящим посохом, но каково же было ее удивление, когда она узнала, что волшебники бывают наглыми парнями с не такими уж и возвышенными нуждами. И чтобы совсем сбить ее с ног, реальность хлестнула ее тем, что теперь она одна из них.

© Ошо Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	7
3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Лиза Ошо

Теперь я волшебница, или как принять это и не сойти с ума

1

Сегодня был очередной совершенно обычный день в ее жизни. Эля проснулась, свесила ноги с кровати и еще минут тридцать рассматривала бледно-розовую стену перед собой, пытаясь смириться с тем, что ей предстоит прожить еще один день своей скучной жизни.

— Ну, хоть не на работу... — выдохнула она, пытаясь начать утро с чего-то приятного.

Встав с кровати Эля пошла в ванную; почистив зубы, она нехотя умылась и расчесалась. На этом она сочла свои обязанности по украшению мира законченными, и переодевшись, девушка отправилась на кухню.

Позавтракав яичницей, из-за которой она чуть не устроила пожар, Эля грустно подумала о том, что для завтрашнего завтрака, да и для сегодняшнего ужина, у нее уже не хватит продуктов, и поэтому ей придется выйти из дома в такую тихую субботу.

— Ничего не поделаешь, — сказала она, закатив глаза; было ясно, что в глубине души она хотела, чтобы все-таки можно было что-то поделать, а еще лучше, если бы еда сама появлялась на ее столе, горячая и профессионально приготовленная.

Допив кофе, она собралась в магазин, и проверив, выключила ли она все бытовые приборы несколько раз, девушка вышла из квартиры, напоследок дернув пару раз дверную ручку.

Возвращаясь из магазина, в каждой руке по тяжелому пакету, она остановилась перед почтовыми ящиками. *Мне везет, как обычно*, подумала она, видя, что из сорока пяти железных ящиков только из ее торчит покрытая лаком прямоугольная рекламка. Открыв ящик, и с радостью увидев отсутствие квитанций, хотя и было очевидно, что если их нет сейчас, то они все равно придут потом, Эля скомкала бумажку и засунула в один из пакетов. Рядом с ящиками не было мусорного ведра, а быть свиньей в своем же доме не хотелось.

Поднявшись на свой пятый этаж по лестнице, и в уме перебрав все матерные выражения в адрес того, кто не может починить лифт уже какой день, девушка наконец-то вернулась домой. Разувшись, Эля сразу пошла на кухню. Она хотела поскорее закончить со скучными обязанностями взрослого человека, и поскорее залипнуть в телефоне, лежа на диване и параллельно смотря телевизор.

С грохотом поставив пакеты на стол, Эля начала педантично выуживать из них продукты, как фокусник зайцев из шляпы. Но все-таки зная наперед, что находится в ее пакетах, она не сильно приглядывалась к тому, что берет, без особой нежности ставя разнообразные упаковки на деревянный стол. Вытащив связку бананов, которая оказалась ее последней покупкой, девушка смяла первый пакет, собираясь отправить его в пакет с пакетами, и уже потянувшись к другому, совершить точно такую же процедуру, но бумажка, валявшаяся на его дне, заставила ее раздраженно остановиться; не хотелось засорять свою коллекцию полиэтилена инородными предметами.

— Что там на этот раз? — спросила она с такой же интонацией, словно ей позвонил незнакомый номер на телефон, явно интересующийся безопасностью ее накоплений.

Прямоугольный флаер был ярким, малиновым, и переливался на солнце. Эля подумала о том, как людям не жалко тратить столько денег на рекламу, которую большинство выбросит, даже не прочитав. Блестящими буквами по центру было написано «Приглашение», и больше

ничего. Перевернув бумажку, Эля увидела адрес, напечатанный крупными буквами, и на этом заканчивалась вся информация на подсунутой ей в почтовый ящик рекламе.

— Бредятина, — она покачала головой, и уже хотела выбросить бумажку, но почему-то не смогла этого сделать.

Разгладив смятую бумагу, она положила ее на стол, и начала перекладывать продукты в холодильник и по кухонным полкам. Пока она это делала, она не могла перестать думать о странной рекламе, в особенности о том, что это и нельзя было назвать рекламой. Разве на рекламной брошюре может быть написано только слово «приглашение» и адрес? Но не может же это быть и правда приглашением куда-то? На бумажке не было написано, кого приглашают, и хотя было написано куда, но времени не уточнялось. Это было очень странным, таким же странным, как и сотрудники банка, которые регулярно настаивают на том, чтобы она перевела деньги на безопасный счет; но не стали бы мошенники просто ее куда-то приглашать? Может, это просто розыгрыш?

Закончив раскладывать продукты, девушка пошла в гостиную, отдохнуть на диване. Взяв в руки телефон, она открыла не привычную ленту социальных сетей, а приложение с картами, вбивая указанный на бумажке адрес.

Место, найденное приложением, находилось в трех километрах от нее, на окраине города, в том месте, где обычно находятся фотостудии или логово маньяка; чего-то среднего она не ожидала, но ни первое, ни второе, не казалось ей связанным с рекламой. Само здание по указанному адресу казалось заброшенным, ветхим, хотя чем дольше она на него смотрела, тем больше ей казалось, что когда-то оно было красивым и величественным, как когда смотришь на старика, и на секунду можешь заметить, и даже увидеть, что и он когда-то был молодым.

Как бы она ни увеличивала фото, ни вертела его, Эля не могла рассмотреть хоть какие-то знаки о том, что могло бы находиться внутри. В приложении было только одно фото, а в поисковике она не смогла найти дополнительную информацию. Подумав о том, что это все глупости, но не до конца в это веря, девушка открыла привычную ленту социальных сетей, не находя в себе сил погрузиться в сплетни о знаменитостях, умом все возвращаясь к странному приглашению.

Может, стоит сходить? Вряд ли это что-то опасное, думала Эля, болтая ногой и параллельно переключая каналы, что такого может случиться? Не сексуальное же рабство? В худшем случае, наверное, ну так, если рассуждать здраво... Там будет закрыто. Или там окажется какой-нибудь парень с камерой, который щелкнет мне в лицо со вспышкой, и рассмеется: «поздравляю, вы такая единственная дура, которая пришла сюда по приглашению из почтового ящика!». Да уж, не очень позитивно, конечно, но не логово маньяка же это, в самом деле...

Внешне ничего не изменилось; девушка все также безотрывно смотрела в экран своего телефона, только иногда отвлекаясь на телевизор, но внутри нее уже произошел серьезный переворот. Она была готова. Готова к приключению. Готова поверить тому, что входит в число тех, с кем случаются приключения. Было решено: завтра она пойдет по указанному адресу и выяснит, куда это ее приглашают и зачем. И стоит ли там оставаться.

2

Этим воскресным утром Эля проснулась такой воодушевленной, какой бывала почти никогда, и даже тот факт, что завтра ей на работу, никак не мог омрачить ее прекрасное настроение и приподнятость уголков губ, что сложно было назвать улыбкой, скорее спазмом на лице усталой от жизни женщины.

Сегодня ей не нужно было уговаривать себя встать с кровати, ее тело само это сделало легко и быстро, словно как и ее ум, страстно желая размяться от привычной болотной рутины, пусть это и казалось странной авантюрой.

Радостно, словно собираясь на свидание, а не в старое полузаброшенное здание непонятно зачем, Эля привела себя в порядок, и даже наредила ресницы и прошлась по губам бесцветным бальзамом, пахнувшим ванилью. Она не рассчитывала на то, что там ей придется сразить кого-то на повал своей красотой, просто...

Девушка и сама не знала, чем ее так зацепила рекламная бумажка с минимумом текста. Видимо, ее душа отказывалась усыхать, соглашаться с тем, что если тебе немножко за тридцать, из всех развлечений тебе позволено только вязать носки сидя перед телевизором. Эля все также хранила внутри себя детскую наивность, которую выпускала только по праздникам, точнее по праздничным выходным; под грудой отчетов ее внутренний ребенок был давно захоронен, но эта бумажка словно дала ей в руки лопату, чтобы раскопать его.

Все утро она пыталась убедить себя не относиться к этому слишком серьезно; будет слишком больно, если старое здание окажется просто старым зданием, да еще и закрытым. Все-таки, она была взрослым человеком, и подготовиться к моральной боли, пусть даже предполагаемой, казалось ей вполне разумным; кидаться с головой в приключение казалось таким же опасным, как прыгать в мутное озеро неизвестной глубины с трамплина.

Несколько раз за день она уже была готова к тому, чтобы сдаться, никуда не идти, но с каждым часом она чувствовала, как напрягается ее тело, готовясь к долгой поездке. Внутри нее все было непреклонно: сегодня она окажется в указанном месте, хотя неуказанное время и наводило на нее беспокойство и неуверенность в своем решении.

Близился обед. Эля съела пару ложек овощного супа, думая, что от большего ее стошнит. Она не была тревожным человеком, но чем дольше сидела дома, тем больше ее начинало потряхивать, словно с ней уже происходило что-то странное, даже не дойдя до старого здания.

Просидев на диване с подушкой в руках до шести часов вечера, девушка решительно с него встала, понимая, что медлить больше смысла нет. Или сейчас, или... Через очень долгое время. Она не была уверена, когда у нее еще будут свободные выходные для таких прогулок. И хотя на бумажке не был указан срок действия, ей не хотелось в будущем узнать, что он все-таки истек.

Пройдя в коридор, девушка медленно оделась, застегивая куртку под самое горло. На улице было довольно тепло, но она уже сейчас начала ежиться от одной мысли о том, как холодно должно быть в полузаброшенном здании. Она положила рекламку в свою сумку-рюкзак, так, на всякий случай.

Выйдя из подъезда, Эля спустилась по лестнице вниз, к автобусной остановке. Своей машины у нее не было, да и живя в районе с развитой инфраструктурой и работой поблизости ее отлично замещал общественный транспорт. Поэтому присев на скамейку под навесом, она закинула ногу на ногу и стала ждать.

Ждать пришлось недолго, но когда приехал автобус, девушка уже вся покрылась холодным потом от ожидания предстоящего приключения. Она сидела, словно приклеенная, хотя в мыслях так и порывалась пойти обратно домой и забыть обо всем этом.

Сев в автобус, она без удовольствия отметила, что находится, за исключением водителя, в полном одиночестве. Конечно, если бы она ехала на работу, в поликлинику, или любое другое знакомое ей место, уединение бы ее только обрадовало; но сейчас, отсутствие людей вокруг казалось зловещим, хотя ее опасения и могли показаться смешными со стороны.

Она уже почти заснула, смотря на сменяющиеся декорации за оконным стеклом, когда автобус остановился. Расплатившись за проезд, она вышла из транспорта и встала рядом с остановкой, такой же пустой, как салон автобуса, нерешительно оглядываясь по сторонам. Она не была коренной жительницей этого города, и в этом районе оказалась впервые, поэтому сев на скамейку, она взяла в руки телефон, пытаясь сориентироваться.

Мысленно прикинув как ей добраться до нужного здания, Эля уже более уверенно пошла по узким улочкам. Как она поняла, этот район был историческим, и все, что различало дома вдоль дороги от того, к которому она шла — это внимание населения. Она проходила мимо жилых домов, магазинчиков, даже пары торговых центров, и все дальше отдалялась от бетонных лепнин и белых лестниц, и все ближе приближалась к отваливающейся штукатурке и разбросанной арматуре.

Теперь ей казалось, что она совсем покинула цивилизацию, сама была покинута цивилизацией, пока она шла между гаражей и непонятных пристроек, бесконечных железных дверей, ведущих непонятно куда, но всегда закрытых.

Она все также была в одиночестве, но сейчас это было к лучшему; если бы она встретила кого-то тут, то сразу бы убежала в испуге. Не хотелось попасть к какому-нибудь маньяку, выискивающему новую жертву среди индустриального болота, как она нужный дом.

Побродив в железных зарослях еще минут тридцать, Эля наконец-то вышла к тому самому зданию, правда уже успело потемнеть, и мысль о том, что в такой темноте ей придется возвращаться домой, пугала девушку еще больше, чем то, что могло оказаться внутри старинного дома.

Она стояла перед этим огромным, посеревшим белым зданием, чувствуя себя блохой на теле собаки. Пусть оно и было... Несвежим, Эля знала, что оно было старше, чем она, может даже ее родители, величественнее и спокойнее. Лучше.

Ну вот, твои комплексы неполноценности не могут заткнуться даже рядом с неживым предметом, разговаривала она сама с собой, *не время падать ниц, надо постучать в дверь.*

Эля подошла к двери, нерешительно рассматривая потертое дерево. Она занесла кулак, но в воздухе ее рука остановилась. Еще раз хорошенько подумав, стоит ли это делать или нет, она постучала, тихо и слабо, пару раз, до боли в костяшках.

Дверная ручка не дернулась, чтобы открыть перед ней дверь, замок не щелкнул, никто ей не ответил. Словно ошеломленная молчаливым ответом, Эля осталась стоять на месте, словно если она подождет еще чуть-чуть, то что-то произойдет.

Помешкав, она сняла с плеч свой рюкзачок, и достала оттуда помятую прямоугольную бумажку. Потерев ее большим пальцем, словно талисман на удачу, Эля засунула ее в прорезь для почты, с неясными чувствами смотря, как исчезает загадочное приглашение, пусть даже и фальшивое.

Она уже развернулась, собираясь уйти, когда с тихим скрипом дверь приоткрылась. Девушка остановилась, не веря в происходящее, но когда она повернулась, в дверном проеме и правда образовалось темное, манящее пространство.

Эля нахмурилась, смотря на открытую дверь. Она хотела отказаться в это верить, но выбора у нее не было; она не была склонна к галлюцинациям, и реальность воспринимала здраво. Пару минут назад она засунула глянцевое приглашение в прорезь для почты, и дверь, в которую она ранее постучала, внезапно открылась.

Ну и бред, подумала она, *но ведь это реально происходит... Хотя в этом, собственно, и весь бред. Разве может такое происходить? Ну ладно, все-таки это не зомби-апокалипсис.*

Может, в бумажке был какой-то чип, а в щели для писем какое-нибудь считывающее чудо техники? Ничего откровенно опасного еще не происходит, может, стоит зайти..?

Она долго не решалась толкнуть дверь, но с каждой секундой промедления ей казалось что она вот-вот закроется, и прощай, приключение, которое не началось исключительно по ее же вине.

Трясущейся рукой Эля толкнула дверь вперед, и зашла в здание. Внутри была крошечная темнота; обернувшись, и рассмотрев дверь с наружной стороны, девушка пришла к выводу, что та не была оснащена высокими технологиями; эта дверь была проста и стара, как советская стенка, доставшаяся в ей наследство.

— Черт, — выругалась она, когда ее телефон предательски решил разрядиться, вместо того, чтобы побыть ее светилом.

Стоя рядом с дверью, не решаясь сделать и шага вперед, девушка видела только блестящую белую лестницу от света из окна, которое было неаккуратно забито досками, и все. Помещение было явно нежилым, и судя по тому, как засвербило в ее носу, неимоверно пыльным.

Эля с трудом не закричала, когда наткнулась на кресло в белом чехле, подумав, что это привидение; погладив его, словно из-за спины подкрадывающуюся кошку, в уме посмеиваясь над собой, она пошла дальше, пробираясь к лестнице через темноту.

Больше на ее пути ничего не оказалось, и она беспрепятственно оказалась рядом с лестницей. Нерешительно положив руку на перила, словно вот-вот кто-то на нее закричит, что она трогает ценный исторический экспонат, Эля опустила ногу на ступеньку, гладкую, и наверняка холодную.

Лестница была довольно длинной, и закручивалась, словно спящая змея, которую не следовало будить. Девушка все шла и шла вверх, казалось, лестница никогда не закончится. Но она закончилась, выведя Элю к проходу на второй этаж, который был даже темнее первого.

Она выставила руки вперед, не желая в этот раз на что-то наткнуться; тем более, со второго этажа будет несколько труднее убежать в панике, чем с первого. Эля сделала пару шагов вперед, пытаясь привыкнуть к новому пространству. Только сейчас до нее начало доходить, как наверное смешно она выглядит со стороны.

Приехала непонятно куда по рекламному приглашению из почтового ящика, зашла, только потому что дверь открылась сама загадочным образом, а теперь хожу в крошечной темноте как идиотка, каких только поискать. Наверное, на меня сейчас смотрят по скрытым камерам, и смеются, нет, ржут, что аж слезы текут... Но мне сейчас почему-то не очень смешно. А вдруг на меня кто-нибудь выпрыгнет из-за угла? Нельзя расслабляться, пока не выйду отсюда. Но все-таки, я же сюда не просто так пришла, надо все хорошенько расследовать.

Сделав вперед еще парочку шагов, уже более уверенных, Эля вдруг встала на месте. Словно зайдя глубоко в лес, она вдруг растерялась, забыла с какой стороны пришла, где юг, а где север, хотя здание ведь не могло быть таким большим, чтобы в нем заплутать, по крайней мере ей хотелось так думать; не могло же оно увеличиться в размерах, когда она вошла в него, словно хищник, поджидающий пока добыча сама придет к нему в пасть.

Она была в темноте, и как бы ей ни хотелось верить в то, что она тут совершенно одна, она чувствовала, что тут кто-то, что-то есть.

— Здравствуйте? — она поздоровалась с пространством, надеясь, что никто ей не ответит, кроме ее эха.

— Только не пугайся, — глубокий мужской голос прошептал ей на ухо, когда руки тяжело легли на ее плечи, фиксируя ее на месте.

— А-а! — Эля заорала изо всех сил, хотя и было очевидно, что ее никто не услышит; в это мгновение она ясно осознала, какой глупостью было явиться сюда.

Она попыталась сорваться с места, побежать отсюда, пусть даже споткнуться и скатиться по лестнице в процессе, лишь бы на ней не было этих рук, которые удерживали ее и впивались пальцами в ее тело.

— Отпусти! Отпусти! — она продолжила испуганно вопить, пытаясь освободиться, но кто-то, уже совершенно очевидно мужчина, не собирался отпускать ее.

— Не пугайся, — повторил незнакомый голос, шероховатый и теплый, словно плед, совсем неуместный со своей нежностью в этом здании.

— Отпусти меня! — все также интенсивно, но безрезультатно сопротивляясь, Эля была готова впасть в истерику и заплакать, лишь бы не на груди у незнакомца, а то это было бы совсем позорно.

Она закрыла глаза, и ее плечи под руками неизвестного начали подрагивать; девушка уже не понимала, как докатилась до того, что происходит прямо сейчас, и была ли в этом ее вина, и могла ли она вообще хоть что-нибудь поделать.

Руки отпустили ее плечи, и одна из них зачем-то закрыла ее глаза, которые и так ничего не видели в полной темноте второго этажа. Свободная рука мужчины щелкнула пальцами; Эля почувствовала, что после этого что-то произошло, но уже не имела особого интереса это узнать. Она просто хотела домой, подальше от незнакомца, от здания, и от всей этой мистики.

Ладонь медленно, как опадающая повязка, сползла с ее глаз. Она не спешила их открывать и оглядываться по сторонам, но когда незнакомец отошел от нее на пару шагов, она решила присмотреться к происходящему, сориентироваться, и сразу же убежать.

Открыв глаза, и уже чувствуя напряжение во всем своем теле, готовящемуся к побегу, Эля резко замерла. Вокруг нее больше не было крошечной темноты, только теплое, желтое освещение от сотен свечей, стоящих на полу, на столах, даже парящих в воздухе.

Эля сделала круг, рассматривая появившуюся вокруг себя обстановку; словно ковер, завернутый в рулон на долгие годы, одним движением расстелили под ее ногами, и теперь она могла видеть его забытые красочные узоры, и сейчас она была не в заброшенном доме с остатками былой роскоши, а в жилой, живой обители, заполненной изысканной, не покрытой пыленными чехлами, дорогой мебелью, которую могла сделать только рука мастера, а не отштамповать мебельный завод.

Она вертелась на месте, совершенно не обращая внимания на загадочного парня, ставшего в дальний угол, чтобы не мешать ей; согнув одну ногу в колене, опираясь об стену, он наслаждался видом Эли с довольной ухмылкой на бордовых губах, словно ее первые впечатления передавались ему.

Девушка нерешительно подошла к мягкому белому диванчику, заброшенному подушками с элегантной вышивкой, садясь на него с прямой спиной, словно кто-то мог прогнать ее в любой момент, и смотря на свечу рядом, размещенную прямым в воздухе, на уровне ее плеч.

Да она на леске висит, подумала Эля, но почему-то не захотела проверять свою теорию; а вдруг, свеча и правда парит в воздухе? И что дальше? Падать в обморок, оставаясь на милость незнакомца?

Говоря о незнакомце, девушка инстинктивно села к нему полубоком, боясь смотреть на него, но также боясь оказаться к нему спиной. Она пыталась его игнорировать, словно он был не мужчиной, а слоном в комнате, и если не обращать на него внимания, то он когда-нибудь исчезнет.

Снова засмотревшись на свечу с испуганным трепетом, она вздрогнула, когда незнакомец вторгся в поле ее зрения. Она могла поклясться, что кресла напротив нее, в которое он опустился прямо сейчас, тут не было пару секунд назад, но почему-то ей подумалось, что это все уже неважно; сходить с ума — так по-крупному. Пусть будет кресло, пусть будут парящие свечи, только пусть ее отпустят домой поскорее, иначе она забьется в угол и действительно потеряет всякий рассудок.

— И кто ты... Вы такой? — она все еще избегала смотреть на него, устремляя взгляд куда-угодно, лишь бы не в сверкающие от пламени свечи глаза.

Она боялась его, но пока было совершенно очевидно, что без его позволения она никуда не уйдет; Эля решила, что у нее не было выбора, кроме как познакомиться с молчаливым парнем поближе.

— Я — Лука, — представился он, — твой проводник в другой мир, — он беззаботно покачивал ногой, словно говорил о погоде.

Глаза Эли округлились. *В какой еще другой мир?! В загробный?! Да он точно маньяк, сейчас прирежет меня, и все, прощай ипотека!* Внутри себя она кричала от страха, билась об стенки своего разума, но внешне выглядела спокойной; если этот парень был маньяком, то нельзя было давать ему желанной паники и ужаса от жертвы.

— Извини, я неправильно выразился, — на его губах заиграла улыбка, как свет луны на земле; видимо, толика страха все-таки проявилась на лице Эли, — я твой проводник в волшебный мир.

Еще лучше, наркоман, подумала Эля, все равно прирежет меня, пускай ради дозы... Черт, не из заколоченного окна же выпрыгнуть.

— Я вижу, что я тебя напугал. Прости, Эля, — улыбка не сходила с его губ, теперь было абсолютно ясно, что ее тревога вызывает у него удовольствие, как у кота, играющегося с мышью, — тебе предстоит многое узнать.

— Откуда ты знаешь, как меня зовут? — она не стала продолжать обращаться к парню на «Вы», видя, что он не утруждает себя банальной вежливостью, и перешла сразу к волнующей ее теме, — И пожалуйста... — она стушевалась, — Не убивай меня.

— Не убивать тебя? — он рассмеялся, как раскат грома, — Конечно, ты не первая, кто это говорит, но это каждый раз так смешно... Прости, прости, — он небрежно вытер слезы с уголков глаз, — Я не собираюсь тебя убивать. И вообще как-либо тебя обижать, физически или морально. Если ты, конечно, сама об этом не попросишь, — казалось, его улыбка растянулась до предела.

Это не успокоило Элю, но ее тело начинало медленно переставать подергиваться, готовясь к побегу. Она разговаривала с парнем уже пару минут, и за это время еще ничего не произошло, значит, у нее есть время обдумать более детальный план побега, пока этот чудик самозабвенно несет бред.

Видя, что девушка не хочет вовлекаться в разговор, он продолжил.

— Я знаю о тебе больше, чем ты сама. И не прими это за наглость — просто результат длительных наблюдений, и секретных знаний, которыми скоро тоже наполнится твой ум. Ты — избранная... И я понимаю, как это звучит со стороны, особенно для девушки, которая считает себя самой заурядной серой мышью, но это так. Это факт, который тебе придется принять вне зависимости от твоего желания и самооценки.

Девушка слушала его вполуха, так, как ей часто приходится принимать комплименты от алкашей по пути темным утром на работу, думая только о том, как избавиться бы от навязчивого компаньона поскорее, пусть у нее и правда были нормальные такие сиськи, как они выражались, и пусть она даже была избранной непонятно кем и непонятно для чего, как утверждал этот любитель запрещенных веществ.

Эля медленно кивала на каждое предложение парня, глазами смотря в сторону лестницы. Сейчас, на втором этаже, который внезапно ожил и осветился парящими свечами, она видела ее начало, но она не была уверена, что первый этаж пережил такую же волшебную реставрацию, и что она не полетит в темноте по лестнице вниз, когда начнет спускаться, и не набьет себе синяков об мебель, покрытую чехлами, расставленную в хаотичном порядке.

И это еще если дверь открыта... А если он закрыл ее? В какой момент он тут появился? Может, он следовал за мной от моего дома?

— И нет, я не следовал за тобой из твоего дома, — сказал он, сразу заслужив резкий и удивленный взгляд от девушки, — и хоть ты особенная, но ты такая не первая. И твои мысли, подозревающие меня во всем, о чем ты сейчас думаешь, тоже не сильно отличаются от мыслей других новеньких.

Эля подумала о том, как приятно будет кинуть подушку в эту наглую морду, но все-таки было жалко очевидную ручную работу, да и вряд ли ей это как-то поможет сбежать отсюда.

— Мне кажется, ты еще не совсем морально готова к тому, что ждет тебя в будущем, — задумался Лука, — не буду сразу вываливать на тебя всю информацию, твой чувствительный разум это не переварит... Наверное, тебе интересно, как по щелчку по моих пальцев зажглись свечи? — он выразительно посмотрел на Элю, — Как они парят в воздухе? Что их удерживает?

— Ничуть, — с напускным безразличием девушка повела плечом, хотя ей и было очень интересно.

— Правда? — парень улыбнулся и щелкнул пальцем.

Комната резко погрузилась во тьму. Свечи потухли без всякого запаха, словно их тут и правда просто не было. Если бы Эля не чувствовала под собой мягкость дивана, она бы подумала, что все это великолепие ей просто причудилось, и парня тут никакого не было.

Щелчок пальцев. Она испуганно замотала головой; Луки нигде не было. Эля закричала, когда он положил свои руки на ее плечи, уже не сдавливая их, а поглаживая и тихо посмеиваясь.

— Как ты это делаешь?! — вскочила она, — Впрочем, неважно! Просто перестань надо мной издеваться и дай мне уйти!

Эля решительно зашагала к выходу. И пусть она вернется домой с переломом от полета по лестнице, это было всяко лучше, чем находиться в обществе этого странного парня еще дольше.

Пока она шла через всю комнату широкими шагами, которая теперь казалась намного больше, чем она имела право быть в скромном историческом здании, ее шаг все замедлялся и замедлялся, пока окончательно не остановился; было непонятно, почему этот странный парень не бежит ей вслед и не пытается ее остановить, и куда он, собственно, вообще делся?

Стоя рядом с выходом на лестницу, и боясь сделать шаг в темноту, Эля ждала хоть какого-то прикосновения, весточки о том, что некий Лука все-таки существовал где-то, кроме как в ее воображении.

— Ты еще здесь? — тихо спросила она, не зная, хочет ли она услышать ответ, или нет.

Никто ей не ответил. Выдохнув, Эля подумала о том, что наверняка в этом дряхлом здании есть вредные испарения, из-за которых у нее начались галлюцинации. Конечно, она не сошла с ума, и уж точно все это не произошло в реальности, это так, пары от гнилых досок.

Эля сделала шаг на лестницу, и чуть было не закричала, когда полетела вниз; никакой лестницы впереди не было, а только пустота на ее месте, словно ход в черную кроличью нору. Летя вниз она замахала руками, пытаясь зацепиться хоть за что-нибудь; за слишком долгое падение она уже успела морально подготовиться к тому, что сейчас она переломает все кости, и ей придется ползать по старому полу, пытаясь поймать сотовую связь, но она все продолжала падать и падать, а ее кости все оставались целыми и несмещенными.

— Скоро увидимся, — она услышала голос Луки, но не рядом, а словно внутри своего разума, и последнее, что она запомнила, было ощущение, что ее сейчас стошнит от переизбытка максимально противоположных эмоций.

3

Сегодня было утро понедельника. Ее телефон лежал там же, где и всегда — на прикроватной тумбочке, и сейчас бесновался, без усталости вибрируя и требуя внимания хозяйки. Он, никогда не спящий, молчаливо осуждал Элю, которая все еще не могла проснуться и ворочалась в беспокойном сне.

Она открыла глаза, когда вибрация наконец-то начала раздражать ее слух, пробравшись в царство ее сна, и потянулась к телефону, выключая будильник.

Опять на работу, подумала она, *вот бы на пенсию...* При слове «пенсия», девушка вспомнила, что ей снилось; если бы она упала также, как во сне, то пенсия по инвалидности ей была бы уже обеспечена.

Приснится же такое, она фыркнула. Эля не стала осматривать свое тело, тщательно перебирать фрагменты сна, как героиня мистического триллера. Она полностью смирилась с тем, что все, что ей приснилось, было просто сном. Пусть она никогда не чувствовала себя так плохо после простого сна, в другое она верить не собиралась.

Встав с кровати, она пошла в ванную. Выдавив на бирюзовую зубную щетку зубную пасту, она засунула ее в рот, и принялась усердно чистить зубы.

Наверное, опять забыла почистить зубы перед сном,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.